

А.Р. Дорофеева

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000 г. Москва, Российская Федерация

Изучение барьеров и мотивов взаимодействия преподавателей и студентов: теоретический обзор

Актуальность изучения барьеров и мотивов взаимодействия преподавателей и студентов обусловлена значимостью коммуникации для обеих сторон, а также наличием дисбаланса между желаемой частотой взаимодействия преподавателей и студентов российских вузов и реальным опытом. Статья представляет собой обзор зарубежных и российских исследований, посвященных барьерам и мотивам взаимодействия преподавателей и студентов, а также взаимодействию в целом и факторам, влияющим на него. Проведенный обзор позволяет систематизировать данные о барьерах и мотивах взаимодействия преподавателей и студентов, полученные зарубежными и российскими исследователями, сделать выводы об ограничениях применяемых методологических подходов, а также открывает перспективы дальнейших исследований по теме в российском образовательном контексте.

Ключевые слова: взаимодействие преподавателей и студентов, барьеры во взаимодействии субъектов образования, мотивы взаимодействия участников образовательного процесса, российский образовательный контекст

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Дорофеева А.Р. Изучение барьеров и мотивов взаимодействия преподавателей и студентов: теоретический обзор // Педагогика и психология образования. 2025. № 2. С. 141–157. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-141-157

© Дорофеева А.Р., 2025



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

A.R. Dorofeeva

HSE University,
Moscow, 101000, Russian Federation

Studying barriers and motives for interaction between teachers and students: A theoretical review

The relevance of studying barriers and motives for interaction between teachers and students is due to the importance of communication for both parties, as well as the imbalance between the desired frequency of interaction between teachers and students of Russian universities and real experience. The article is a review of foreign and Russian studies devoted to barriers and motives for interaction between teachers and students, as well as interaction in general and the factors influencing it. The conducted review allows us to systematize the data on barriers and motives for interaction between teachers and students obtained by foreign and Russian researchers, draw conclusions about the limitations of the applied methodological approaches, and opens up prospects for further research on the topic in the Russian educational context.

Key words: interaction between teachers and students, barriers in interaction between subjects of education, motives for interaction between participants in the educational process, Russian educational context

CITATION: Dorofeeva A.R. Studying barriers and motives for interaction between teachers and students: A theoretical review. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 2. Pp. 141–157. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-141-157

Введение

Взаимодействие преподавателей и студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса вуза и имеет высокую ценность для обеих сторон. Положительные последствия для студентов с точки зрения образовательного процесса включают повышение мотивации [21; 46] и качества освоения дисциплин, в частности улучшение успеваемости [9; 12; 27], укрепление намерения завершить обучение по выбранной специальности [11; 43].

Кроме того, студенты, которые чаще взаимодействуют с преподавателями, в особенности во внеучебное время, демонстрируют большую удовлетворенность обучением в вузе [34; 39], выше оценивают свои способности к обучению [27; 33].

С точки зрения будущей карьеры студентов, общаясь с преподавателями, они перенимают их профессиональный опыт и становятся увереннее в вопросе выбора карьерной траектории [9; 28; 48–50]. Взаимодействие с преподавателями играет роль и в личной жизни студентов, помогает разобраться с жизненными проблемами [9], а также способствует когнитивному развитию, развитию самооффективности, формированию лидерских качеств и т.д. [23; 32; 38; 39].

Для преподавателей взаимодействие со студентами – это источник удовлетворенности [50], гордости и удовольствия от своей работы [48]. Внеучебное взаимодействие является для преподавателей важным источником информации о знаниях, навыках и потребностях студентов. Данная информация используется преподавателями при планировании изменений учебной программы, формировании системы оценивания, а также в ходе академического консультирования [48], позволяет создать гармоничную образовательную атмосферу [9; 22].

Вместе с этим между преподавателями и студентами российских вузов отмечается заметный недостаток взаимодействия. Преподаватели и студенты в большинстве случаев общаются формально и имеют ограниченный опыт взаимодействия¹ (см. также: [4; 5; 8; 9]). Это касается как учебных вопросов (к примеру, индивидуальное обсуждение задания и оценки по курсу²), так и, в большей степени, вопросов, не связанных напрямую с учебным процессом (к примеру, обсуждение

¹ Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий» / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2014. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2014/10/21/1098991659/Отчет%20по%20проекту%20МСХТ.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

² Там же.

с преподавателями карьерных планов, совместная работа над проектом во внеучебное время³ [5]).

Показатели заинтересованности преподавателей и студентов в различных видах взаимодействия при этом значительно выше показателей регулярности реального опыта коммуникации. Обе стороны демонстрируют заинтересованность в выстраивании более доверительных отношений [5; 6; 8; 9].

Учитывая наличие дисбаланса между желаемой частотой взаимодействия преподавателей и студентов российских вузов и реальным опытом, а также значимость такого рода коммуникации, представляется необходимым определить, что препятствует общению и каковы его мотивы. Взаимодействие преподавателей и студентов является специфичной формой коммуникации. Его барьеры и мотивы могут не совпадать с барьерами и мотивами, актуальными для других межличностных контекстов, к примеру, школы, и общения в целом и потому нуждаются в целенаправленном рассмотрении [25; 35; 41].

Вопрос барьеров и мотивов взаимодействия преподавателей и студентов является в большей степени разработанным в зарубежной научной литературе [17; 30; 31; 35]. Применительно к российскому образовательному контексту вопрос практически не изучался целенаправленно. При этом зависимость различных аспектов взаимодействия преподавателей и студентов от национальных и культурных особенностей позволяет предположить, что ряд барьеров и мотивов взаимодействия могут быть специфичными для конкретной страны [6; 24; 25; 35].

В данной статье посредством систематического обзора зарубежных и российских исследований, посвященных непосредственно барьерам и мотивам взаимодействия преподавателей и студентов, процессу взаимодействия в целом и факторам, влияющим на него, будут решены следующие задачи:

- систематизировать данные о барьерах и мотивах взаимодействия преподавателей и студентов, полученные зарубежными и российскими исследователями;
- выявить ограничения применяемых методологических подходов;
- сделать выводы о необходимости дальнейших исследований по теме в российском образовательном контексте и сформулировать рекомендации относительно целесообразного методологического подхода.

³ Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий» / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2014. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2014/10/21/1098991659/Отчет%20по%20проекту%20MCXT.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

Литература для обзора была собрана из различных источников. Первоначально был проведен электронный поиск с использованием баз данных Google Scholar и EBSCO. Поисковые запросы сочетали «взаимодействие/взаимоотношения преподавателей и студентов» («teacher–student relationship (interaction)», «student–teacher relationship (interaction)», «professor–student relationship (interaction)», «student–professor relationship (interaction)», «student–faculty relationship (interaction)») и «барьеры» («barriers», «boundaries»), «мотивы» («motives»), «факторы» («factors»). Впоследствии использовалась стратегия поиска литературы путем изучения списков использованных источников в отобранных работах. В связи с тем, что исследований, посвященных непосредственно барьерам и мотивам взаимодействия преподавателей и студентов, крайне мало среди зарубежных и, в особенности, российских работ, было принято решение о включении в обзор также исследований, косвенно затрагивающих данные вопросы. К примеру, в нескольких рассматриваемых работах идентифицируются факторы, влияющие на взаимодействие, и на их основе можно говорить о барьерах общения. В итоге в обзор вошла 31 работа зарубежных и российских исследователей.

Обзор зарубежных и российских исследований барьеров и мотивов взаимодействия преподавателей и студентов

Обзор зарубежных исследований

В ряде исследований, проведенных на протяжении последних 50 лет в образовательном контексте США, Великобритании, Китая отмечается недостаток взаимодействия преподавателей и студентов. Коммуникация практически не выходит за рамки учебного процесса, контакты редки и достаточно кратки [15; 17; 29; 36; 45; 48 и др.]. Соответственно, проблема недостатка взаимодействия преподавателей и студентов актуальна для многих стран.

Несмотря на наличие в зарубежной литературе большого количества работ, обосновывающих значимость взаимодействия преподаватель–студент и оценивающих его частоту [21; 27; 33; 39; 46 и др.], взаимоотношения преподавателей и студентов остаются недостаточно изученной областью [25; 30], мало что известно о том, как коммуникация воспринимается, оценивается и переживается самими студентами и преподавателями [25].

В частности, количество зарубежных работ, посвященных барьерам и мотивам взаимодействия преподавателей и студентов, невелико. Барьеры, выявленные П. Вилсон (США), С. Соттен и Б. Вилсон (США),

Э. Карпузас и А. Эмвалотисом (Греция), М. Кастрианом (Нидерланды), С. Андреа и Р. Муноц (Австралия) и др. можно условно разделить на барьеры со стороны студентов, барьеры со стороны преподавателей, особенности вуза и другие внешние факторы (табл. 1).

Таблица 1

**Барьеры взаимодействия преподавателей и студентов,
с точки зрения студентов**

Барьеры со стороны студентов	Нехватка времени (необходимость работать и другие обстоятельства) [17; 30]
	Незаинтересованность в общении [17]
	Неуверенность в заинтересованности преподавателей [Там же]
	Неудачный опыт взаимодействия в прошлом [15; 17]
	Действительное или субъективно воспринимаемое отсутствие точек соприкосновения (студенты недостаточно знают преподавателей, чтобы понять, есть ли у них что-то общее) [13; 17; 47]
	Отсутствие интереса и мотивации к учебе в целом [16; 30]
	Академическое мошенничество [30]
	Негативное (корыстное) отношение к преподавателям [Там же]
	Академические (например, интенсивная учебная нагрузка) и личные (например, финансовые) проблемы [Там же]
	Удаленное от кампуса место проживания [16; 30]
Барьеры со стороны преподавателей	Нехватка времени, спешка (студенты не осмеливаются «воровать» время преподавателей, поскольку они кажутся им слишком занятыми) [17; 31; 47]
	Переутомление [30]
	Личностные особенности (импульсивность, строгость, упрямство, отсутствие чувства юмора и т.д.) [17; 31]
	Негативное отношение к студентам (преподаватели считают себя выше студентов, имеют завышенные ожидания, не хотят помогать в трудной ситуации, неуважительно относятся к представителям других культур и т.д.), запугивание, дискриминация (неравнозначное отношение, сексизм) [13; 17; 30; 31]
	Отсутствие интереса к взаимодействию [13; 17; 30; 47]

	Возраст (с более молодыми преподавателями студентам легче наладить контакт) [31]
	Преподавание трудной или незнакомой для учащихся дисциплины [30]
	Неподобающий внешний вид [Там же]
	Редкое присутствие в кампусе [17]
Особенности вуза и другие внешние факторы	Размер аудиторий и количество студентов в классе (большие лекционные аудитории и их наполняемость затрудняют взаимодействие) [13–15; 17]
	Планировка корпуса (студенты редко видят преподавателей на территории вуза из-за отсутствия общих зон) [17]
	Языковой барьер (разные языки, формулировки, произношение) [31]

Что касается мотивов взаимодействия, в ходе исследования М. Мартин и др. (США), были выявлены пять укрупненных групп мотивов, побуждающих студентов общаться с преподавателями:

- для выстраивания взаимоотношений (relate): поближе узнать преподавателя, подружиться с ним/ней, выстроить личные взаимоотношения, потому что преподаватель кажется интересным, есть что-то общее;
- функциональные (functional): получить разъяснения по учебным вопросам, получить помощь с заданием/работой, узнать, как можно улучшить знание предмета, получить дополнительную информацию о критериях оценивания;
- оправдания (excuse): объяснить, почему работа была сдана позже срока/не сдана, почему были пропущены занятия, чтобы оспорить/обсудить полученную оценку;
- участия (participation): выглядеть вовлеченным в занятие, получить оценку за участие в занятии, продемонстрировать понимание материала, свои знания;
- подхалимаж (sycophancy): подлизаться, «заработать очки», получить расположение преподавателя [35].

Стимулировать развитие взаимоотношений с преподавателями, по мнению студентов, может посвящение преподавателем достаточного количества времени индивидуальной работе со студентом (например, проверка какой-либо работы и содержательная обратная связь), оказание поддержки в трудной жизненной ситуации, ответом на которые станет взаимно хорошее отношение со стороны студента [44].

Насколько нам известно, мнение преподавателей о барьерах и мотивах взаимодействия со студентами пока не становилось центральным объектом исследования в работах зарубежных авторов. Однако в работах Э. Карпузас и А. Эмвалотиса (Греция) и Г. Хагенауэр и др. (Австралия), изучающих взгляды преподавателей на процесс взаимодействия в целом, и некоторых других исследованиях, посвященных взаимодействию преподаватель–студент, обозначаются факторы, позитивно и негативно влияющие на него.

По мнению преподавателей, одной из предпосылок к выстраиванию значимых взаимоотношений может стать совместная со студентом работа над интересной для обеих сторон темой (например, дипломной работой, проектом). В этом случае обсуждение рабочих моментов может перерасти в общение на личные темы [20; 30].

Можно отметить следующие негативно влияющие факторы, выявленные в рамках предыдущих исследований:

- нехватка у преподавателей времени из-за семейной жизни и необходимости вести активную публикационную и преподавательскую деятельность [20; 24; 26];
- количество обучающихся в группе (более тесные отношения с высоким уровнем доступности легче поддерживать в группах с меньшим количеством студентов);
- день недели или время проведения курса (утренние, особенно в понедельник, или вечерние, особенно в пятницу, занятия могут быть сложными в плане взаимодействия со студентами, т.к. обучающиеся менее мотивированы);
- получение студентами низкой оценки и последующее обвинение преподавателя [24];
- культурные различия, молодой возраст и незрелость студентов [24; 26];
- редкое присутствие преподавателей в кампусе (например, приглашенные преподаватели) [24];
- отсутствие поддержки взаимодействия со стороны руководства вузов (внеклассное общение со студентами зачастую не стимулируется, в т.ч. материально, а является моральным выбором преподавателя);
- незаинтересованность студентов в общении и внеклассных мероприятиях [16; 20; 40];
- эмоциональное выгорание преподавателей из-за переутомления;
- конкуренция между студентами и преподавателями;
- интенсификация учебного процесса;
- социальный контекст (финансовый кризис, пренебрежение к высшему образованию, вмешательство семей студентов, сплетни) [30].

Подрыв уже налаженных взаимоотношений может быть связан с тем, что студент или преподаватель в моральном или интеллектуальном плане не соответствует ожиданиям другой стороны, а также быть обусловлен обстоятельствами, в результате которых утрачивается педагогический элемент и меняется природа взаимоотношений (деловые отношения между преподавателем и студентом трансформируются в романтические, сексуальные, дружеские, семейные и т.д.; слишком частые встречи за пределами университета; обращение к преподавателям по имени; неуместные прикосновения; эксплуатация; вмешательство в личную жизнь друг друга; подрыв интересов коллег) [30].

В качестве факторов, влияющих на мотивацию студентов и преподавателей вступать во взаимодействие, отдельно следует отметить личностные характеристики и модели поведения обеих сторон. Студенты, имеющие страх общения в целом, склонны избегать внеаудиторного взаимодействия, а обучающиеся с высоким уровнем когнитивной гибкости и самооффективности, напротив, чаще общаются с преподавателями [35].

Что касается характеристик и поведения преподавателей, студенты предпочитают взаимодействовать с педагогами, которые демонстрируют вербальную (юмор, примеры из личного опыта, обращение по имени) и невербальную (улыбка, жесты) открытость [29], увлечены своей дисциплиной, непредвзяты и предоставляют равные возможности всем студентам [30].

Важным фактором взаимодействия является доступность преподавателя, которая включает комплекс личностных черт и моделей поведения, а именно готовность выслушать и принять мнение студентов [47], дружелюбие, поощрение студентов обращаться за помощью или советом [19], вежливость, эмпатичность, интерес к жизни и будущей карьере студентов и т.д. [36; 42]. Недружелюбность, грубость, раздражительность, нежелание находить время для общения со студентами, демонстрация превосходства и т.д. в свою очередь создают в глазах студента образ преподавателя, недоступного для внеаудиторного взаимодействия [42].

Преподаватели в свою очередь испытывают сложности с установлением взаимоотношений с чрезмерно застенчивыми, замкнутыми студентами. Однако студенты, проявляющие слишком высокий уровень экстраверсии или доминирования могут вызывать раздражение, что также препятствует общению [24]. Улучшению взаимоотношений способствует проявление студентами интереса к предмету и образовательной программе, уважительное и вежливое отношение к преподавателю, усердие в выполнении своих академических обязанностей [30].

Преподаватели и студенты сходятся во мнении о том, что важную роль в развитии качественного взаимодействия играет сходство (возраст, культурная принадлежность, семейное положение, личностные черты, взгляды, хобби и общие интересы и т.д.) [24], личностная совместимость [30].

В большинстве рассмотренных исследований, посвященных изучению мнения студентов и преподавателей о процессе взаимодействия, его барьерах и мотивах, авторам удалось изучить представления сторон за счет того, что использовались качественные методы исследования (фокус-группы и интервью) [17; 24; 30; 31]. Преподаватели и студенты имели возможность высказать собственные идеи и суждения, что обеспечивает детальное понимание их позиции.

Еще одним наблюдением по итогам рассмотрения зарубежных работ является отсутствие исследований, изучающих одновременно взгляды преподавателей и студентов на барьеры и мотивы взаимодействия, сходства и различия в их восприятии. Имеющиеся исследования, проведенные в образовательном контексте США, стран Европы, Австралии, как правило, освещают взгляды одной из сторон. Исключением является работа Э. Карпузас и А. Эмвалотиса [30].

Обзор российских исследований

Что касается русскоязычной научной литературы, в исследованиях Л.И. Макаровой и М.В. Старцева, В.Н. Власовой и Н.Ю. Таировой, И.М. Раздорской и др., И.В. Гужва, О.В. Шиняевой и других на основе опроса студентов были идентифицированы личностные качества преподавателей, препятствующие (авторитарность, строгость, принципиальность и др.) и способствующие (вежливость, тактичность, эмпатийность, коммуникабельность и др.) установлению благоприятных взаимоотношений со студентами [1; 3; 7; 9; 10].

В отдельных работах в числе барьеров упоминаются трудовая занятость студентов и их заинтересованность в иных видах деятельности, не предполагающих тесного контакта с преподавателями [4; 9], чрезмерная учебная и бюрократическая загруженность преподавателей [4], а также внедрение электронных образовательных технологий, предполагающих самостоятельное освоение материала студентом [4; 9] и смещение акцента на самообразование в содержании высшего образования [4].

Вопрос мотивов взаимодействия преподавателей и студентов рассматривается еще реже. В единичных работах на основе мнения преподавателей высказывается предположение о том, что зачастую студенты стремятся к общению с преподавателями, руководствуясь прагматичными целями и желая получить снисхождение [9].

Перечисленные русскоязычные работы имеют некоторые ограничения. Во-первых, использовались преимущественно количественные методы исследования: респонденты, отвечая на вопросы анкеты, не имели возможности высказать собственные мысли о факторах, ограничивающих общение преподавателей и студентов помимо личностных характеристик обеих сторон. Кроме того, в большинстве исследований объем выборки был слишком маленьким для формирования обобщающих выводов (80–100 студентов одного вуза). Во-вторых, поиск барьеров коммуникации строился по принципу поиска проблем в другой стороне. То есть в ходе опроса студентов выявлялось, какие профессиональные, личностные характеристики преподавателей мешают им выстраивать взаимоотношения и наоборот. Подобный подход не позволяет изучить барьеры, исходящие непосредственно от обучающихся.

Выводы по итогам обзора и обоснование необходимости дальнейших исследований

Выявленные зарубежными и российскими исследователями барьеры и мотивы, частично сгруппированные на основе сходства, представлены в табл. 2.

Проведенный обзор позволяет сделать вывод о том, что вопрос является в большей степени разработанным в зарубежной научной литературе. Систематизация полученных результатов дает представление о существующих типах барьеров, которые отличаются разнообразием и зачастую имеют межстрановой характер. Мотивы взаимодействия, в особенности со стороны преподавателей, пока остаются недостаточно изученным вопросом. Выявленные в работах российских авторов барьеры и мотивы пересекаются с отмеченными в зарубежных исследованиях. Например, среди барьеров – это личностные характеристики сторон, занятость и незаинтересованность студентов, чрезмерная загруженность преподавателей. Среди мотивов – желание студентов найти выгоду в общении с преподавателем, получить снисхождение. Однако о представлениях российских преподавателей и студентов на данный момент известно гораздо меньше. Учитывая, что общение преподавателей и студентов имеет особенности в зависимости от национального контекста, представляется необходимым провести детальное исследование барьеров и мотивов применительно к российскому образовательному контексту.

Как было отмечено, препятствием на пути к комплексному пониманию представлений преподавателей и студентов о существующих барьерах и мотивах, является тот факт, что в большинстве существующих

Таблица 2

**Барьеры и мотивы взаимодействия преподавателей и студентов,
выявленные в ходе обзора зарубежных и российских исследований**

Барьеры		Мотивы студентов
С точки зрения студентов	С точки зрения преподавателей	
США, Европа, Австралия		
– Незаинтересованность сторон – Неудачный опыт в прошлом – Отсутствие интереса к учебе, внеучебной деятельности – Негативное отношение к дисциплине – Студенты живут далеко от кампуса – Внешний вид преподавателей – Планировка корпуса – Языковой барьер	– Большое количество студентов в группе – Время проведения занятий – Конкуренция сторон – Несоответствие ожиданиям – Отсутствие институциональной поддержки	– Для выстраивания взаимоотношений – Функциональные (связанные с курсом) – Оправдание – Демонстрация участия – Подхалимаж
Общие: – занятость сторон, нехватка времени; – возраст; – личностные особенности другой стороны; – негативное отношение другой стороны;	– мало общего, личностная несовместимость; – личные проблемы студентов и социальный контекст; – редкое присутствие преподавателей на кампусе	
Россия		
Личностные особенности преподавателей, стиль общения со студентами	Независимость и незаинтересованность студентов	Желание получить снисхождение
Предполагаемые: – чрезмерная загруженность сторон; – внедрение электронных образовательных технологий; – акцент на самообразование		

работ изучаются взгляды лишь одной из сторон в рамках образовательного контекста разных стран. Исходя из этого, в рамках будущих исследований российского опыта будет целесообразно изучить одновременно взгляды преподавателей и студентов, проанализировать сходства и различия в восприятии ими существующих барьеров и мотивов.

Отметим также, что существующие зарубежные и русскоязычные работы, как правило, лишь фиксируют барьеры и мотивы, актуальные для преподавателей и студентов. Перспективным направлением исследований является попытка объяснения того, как барьеры и мотивы отражаются на различных ситуациях взаимодействия преподавателей и студентов и какова природа их происхождения.

Проанализировав использованные авторами предыдущих исследований методологические инструменты и принимая во внимание новизну вопроса для российского контекста, в качестве наиболее уместного инструмента изучения барьеров и мотивов взаимодействия преподавателей и студентов можно предложить проведение полуструктурированных интервью. Это позволит респондентам аргументировано представить свою позицию, на основе чего станет возможным формирование перечня актуальных барьеров и мотивов и представление выводов о причинах их возникновения, влиянии на ситуации взаимодействия, сходствах и различиях позиций сторон.

Библиографический список / Referencas

1. Власова В.Н., Таирова Н.Ю. Психологические особенности педагогического общения в вузе // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 86–88. [Vlasova V.N., Tairova N.Yu. Psychological features of pedagogical communication at the university. *Kazan Pedagogical Journal*. 2017. No. 6. Pp. 86–88. (In Rus.)]
2. Воронина Е.А., Курьян М.Л. Особенности внеаудиторного общения преподавателей и студентов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 6. № 72. С. 61–77. [Voronina E.A., Kuryan M.L. Features of extracurricular communication between teachers and students. *Domestic and Foreign Pedagogy*. 2020. Vol. 6. No. 72. Pp. 61–77. (In Rus.)]
3. Гужва И.В. Партнерские отношения «преподаватель – студент» в условиях образовательного пространства современного вуза // Ярославский педагогический вестник. 2021. Т. 6. № 123. С. 178–185. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-178-185 [Guzhva I.V. Teacher – student partnership in the educational space of a modern university. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2021. Vol. 6. No. 123. Pp. 178–185. (In Rus.). DOI: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-178-185]
4. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 49–58. DOI:

- 10.31857/S013216250001958-6 [Zborovskij G.E. Is it possible to be together while apart: Students and teachers at the university. *Sociological Research*. 2018. No. 9. Pp. 49–58. (In Rus.). DOI: 10.31857/S013216250001958-6]
5. Курьян М.Л., Воронина Е.А. Внеаудиторное общение студентов и преподавателей: восприятие и фактический опыт // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 3. С. 42–57. [Kuryan M.L., Voronina E.A. Extracurricular communication between students and teachers: Perception and actual experience. *Science for Education Today*. 2019. Vol. 9. No. 3. Pp. 42–57. (In Rus.)]
6. Курьян М.Л., Воронина Е.А. Общение студентов и преподавателей вне аудитории: теоретический обзор зарубежных исследований // *Педагогика и психология образования*. 2020. № 1. С. 219–237. [Kuryan M.L., Voronina E.A. Communication between students and teachers outside the classroom: A theoretical review of foreign studies. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020. Vol. 1. Pp. 219–237. (In Rus.)]
7. Макарова Л.Н., Старцев М.В. Проблемные зоны взаимодействия преподавателей и студентов // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 5. С. 210–215. DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-5-210-216 [Makarova L.N., Starcev M.V. Problem areas of interaction between teachers and students. *Socio-Economic Phenomena and Processes*. 2017. Vol. 12. No. 5. Pp. 210–215. (In Rus.). DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-5-210-216]
8. Сигачева Н.А., Баранова А.Р. Педагогическое общение в образовательном процессе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 1. № 22. С. 205–207. [Sigacheva N.A., Baranova A.R. Pedagogical communication in the educational process. *The Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018. Vol. 1. No. 22. Pp. 205–207. (In Rus.)]
9. Шиняева О.В., Ахметшина Е.Р., Ключева Т.В. Преподаватели высших учебных заведений и студенты как парные общности: характер и проблемы коммуникаций // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 1. С. 43–58. DOI:10.21685/2072-3016-2022-1-4 [Shinyaeva O.V., Ahmetshina E.R., Klyueva T.V. University teachers and students as paired communities: The nature and problems of communication. *News of Higher Educational Institutions. The Volga Region. Social Sciences*. 2022. Vol. 1. Pp. 43–58. (In Rus.). DOI:10.21685/2072-3016-2022-1-4]
10. Этические аспекты взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения / И.М. Раздорская, Т.И. Урусова, Т.В. Резцова, В.О. Ульянов // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 1. № 22. С. 53–56. [Razdorskaya I.M., Urusova T.I., Rezцова T.V., Ulyanov V.O. Ethical aspects of interaction between teachers and students in the learning process. *Karelian Scientific Journal*. 2018. Vol. 1. No. 22. Pp. 53–56. (In Rus.)]
11. Alderman R.V. Faculty and student out-of-classroom interaction: Student perceptions of quality of interaction. PhD Dis. Texas A&M University. 2008.
12. Anaya G., Cole D.G. Latina of student achievement: Exploring the influence of student-faculty interactions on college grades. *Journal of College Student Development*. 2001. Vol. 42. No. 1. Pp. 3–14.
13. Andrea C., Munoz R. Teacher and student interactions in the first year of university. Melbourne Graduate School of Education, University of Melbourne:

- Masters Research thesis, 2017. URL: <http://hdl.handle.net/11343/197489> (accessed: 15.01.2024).
14. Beattie I.R., Thiele M. Connecting in class? College class size and inequality in academic social capital. *The Journal of Higher Education*. 2016. Vol. 87. No. 3. Pp. 332–362. DOI: 10.1080/00221546.2016.11777405
15. Chan Z.C.Y., Tong C.W., Henderson S. Uncovering nursing students' views of their relationship with educators in a university context: A descriptive qualitative study. *Nurse Education Today*. 2017. Vol. 49. Pp. 110–114. DOI: 10.1016/j.nedt.2016.11.020
16. Chory R.M., Offstein E.H. Your professor will know you as a person: Evaluating and rethinking the relational boundaries between faculty and students. *Journal of Management Education*. 2017. Vol. 41. No. 1. Pp. 9–38. DOI: 10.1177/1052562916647986
17. Cotten S.R., Wilson B. Student-faculty interactions: Dynamics and determinants. *Higher Education*. 2006. Vol. 51. No. 4. Pp. 487–519. DOI: 10.1007/s10734-004-1705-4
18. Cox B.E., Orehovec E. Faculty-student interaction outside the classroom: A typology from a residential college. *The Review of Higher Education*. 2007. Vol. 30. No. 4. Pp. 343–362. DOI: 10.1353/rhe.2007.0033
19. Denzine G.M., Pulos S. College students' perceptions of faculty approachability. *Educational Research Quarterly*. 2000. Vol. 24. Pp. 56–66.
20. Einarson M.K., Clarkberg M.E. Understanding faculty out-of-class interaction with undergraduate students at a research university. *Digital Commons*. 2004. URL: <https://archive.ilr.cornell.edu/sites/default/files/WP57.pdf> (accessed: 25.04.2024).
21. Estep C.M., Roberts T.G. Teacher immediacy and professor/student rapport as predictors of motivation and engagement. *NACTA Journal*. 2015. Vol. 59. No. 2. Pp. 155–163.
22. Golde C.M., Pribbenow D.A. Understanding faculty involvement in residential learning communities. *Journal of College Student Development*. 2000. Vol. 41. No. 1. Pp. 27–40.
23. Grantham A., Robinson E., Chapman D. “That Truly Meant a Lot to Me”: A qualitative examination of meaningful faculty-student interactions. *College Teaching*. 2015. Vol. 63. No. 3. Pp. 125–132. DOI: 10.1080/87567555.2014.985285
24. Hagenauer G., Muehlbacher F., Ivanova M. “It’s where learning and teaching begins – is this relationship” – insights on the teacher-student relationship at university from the teachers' perspective. *Higher Education*. 2023. Vol. 85. No. 4. Pp. 819–835. DOI: 10.1007/s10734-022-00867-z
25. Hagenauer G., Volet S.E. Teacher–student relationship at university: an important yet under-researched field. *Oxford Review of Education*. 2014. Vol. 40. No. 3. Pp. 370–388. DOI: 10.1080/03054985.2014.921613
26. Hoffman E.M. Faculty and student relationships: Context matters. *College Teaching*. 2014. Vol. 62. No. 1. Pp. 13–19. DOI: 10.1080/87567555.2013.81
27. Hroch A. Examining the relationships between student-faculty Interactions and cognitive and affective outcomes for women and men in STEM fields. 2016. PhD Dis. University of California, LA. URL: <https://escholarship.org/uc/item/1pp1r8qd#main> (accessed: 25.04.2024).

28. Hyun H.S., Kim Y.Y. Moderating effect of professor-student interaction on the relationship between career decision self-efficacy and major satisfaction among nursing students. *J. Korean Acad. Soc. Nurs. Educ.* 2018. Vol. 24. Pp. 29–38. DOI: 10.5977/jkasne.2018.24.1.29
29. Jaasma M.A., Koper R.J. The relationship of student-faculty out of class communication to instructor immediacy and trust and to student motivation. *Communication Education.* 1999. Vol. 48. No. 1. Pp. 41–47. DOI: 10.1080/03634529909379151
30. Karpouza E., Emvalotis A. Exploring the teacher-student relationship in graduate education: A constructivist grounded theory. *Teaching in Higher Education.* 2018. No. 24 (2). Pp. 1–20. DOI: 10.1080/13562517.2018.1468319
31. Kastrian M. Student-teacher relationships: How is the relationship with your teacher related to student well-being: Barriers in the student-teacher relationship. 2023. URL: <https://essay.utwente.nl/95214/> (accessed: 25.04.2024).
32. Kim Y.K, Sax L.J. Are the effects of student-faculty interaction dependent on academic major? An examination using multilevel modelling. *Research in Higher Education.* 2011. Vol. 52. No. 6. Pp. 589–615. DOI: 10.1007/s11162-010-9209-9
33. Komarraju M., Musulkin S., Bhattacharya G. Role of student-faculty interactions in developing college students' academic selfconcept, motivation, and achievement. *Journal of College Student Development.* 2010. Vol. 51. No. 3. Pp. 332–342. DOI:10.1353/csd.0.0137
34. Kuh G.D., Hu S. The effects of student-faculty interaction in the 1990s. *The Review of Higher Education.* 2001. Vol. 24. No. 3. Pp. 309–332. DOI: 10.1353/rhe.2001.0005
35. Martin M.M., Myers S.A., Mottet T.P. Students' motives for communicating with their instructors. *Communication Education.* 1999. Vol. 48. Pp. 155–164. DOI: 10.1080/03634529909379163
36. Nadler M.K., Nadler L.B. Out of class communication between faculty and students: A faculty perspective. *Communication Studies.* 2000. Vol. 51. No. 2. Pp. 176–88. DOI: 10.1080/10510970009388517
37. Nadler M.K., Nadler L.B. The roles of sex, empathy, and credibility in out-of-class communication between faculty and students. *Women's Studies in Communication.* 2001. Vol. 24. No. 2. Pp. 241–261. DOI: 10.1080/07491409.2001.10162436
38. Parker E. Do non-classroom interactions with faculty affect moral development among college students? *College Student Affairs Journal.* 2017. Vol. 35. No. 1. Pp. 3–12. DOI: 10.1353/csj.2017.0001
39. Pascarella E. Student-faculty informal contact and college outcomes. *Review of Educational Research.* 1980. Vol. 50. No. 4. Pp. 545–595. DOI: 10.1177/1521025115612484
40. Richardson S., Radlof A. Allies in learning: Critical insights into the importance of staf–student interactions in university education. *Teaching in Higher Education.* 2014. Vol. 19. No. 6. Pp. 603–615. DOI: 10.1080/13562517.2014.901960
41. Rubin R.B., Martin M.M. Interpersonal communication motives. *Communication and personality: Trait perspectives.* J.C. McCroskey, J.A. Daly, M.M. Martin, M.J. Beatty (eds.). Cresskill, NJ, 1998. Pp. 287–308.

42. Sabir F., Matthews R., Datta P. Are teachers approachable or unapproachable: Insights from undergraduate university students. *Curriculum and Teaching*. 2021. Vol. 36. No. 2. Pp. 41–58. DOI: 10.7459/ct/36.2.04
43. Sax L.J., Bryant A.N., Harper C.E. The differential effects of student–faculty interaction on college outcomes for women and men. *Journal of College Student Development*. 2005. Vol. 46. No. 6. Pp. 642–659. DOI: 10.1353/csd.2005.0067
44. Schwartz H.L., Holloway E.L. I become a part of the learning process: Mentoring episodes and individualized attention in graduate education. *Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning*. 2014. Vol. 22. No. 1. Pp. 38–55. DOI: 10.1080/13611267.2014.882604
45. Snow S. Correlates of faculty–student interaction. *Sociology of Education*. 1973. Vol. 46. No. 4. Pp. 489–498. DOI: 10.2307/2111902
46. Trolian T.L., Jach E.A., Hanson J.M., Pascarella E.T. Influencing academic motivation: The effects of student–faculty interaction. *Journal of College Student Development*. 2016. Vol. 57. No. 7. Pp. 810–826. DOI: 10.1353/csd.2016.0080
47. Wilson P. A call for closer professor–student relationships: Students at the University of Alaska, Fairbanks, speak out. *Anthropology & Education Quarterly*. 1996. Vol. 27. No. 3. Pp. 432–441. DOI: 10.1525/aeq.1996.27.3.04x0357s
48. Wilson R.C., Woods L., Gaff J.G. Social-psychological accessibility and faculty–student interaction beyond the classroom. *Sociology of Education*. 1974. Vol. 47. Pp. 74–92. DOI: 10.2307/2112167
49. Wilson R., Gaff J., Dienst E. et al. College professors and their impact on students. New York: Wiley, 1975. URL: https://books.google.ru/books/about/College_Professors_and_Their_Impact_on_S.html?id=CJqdAAAAMAAJ&redir_esc=y (accessed: 25.04.2024).
50. Wood L., Wilson R.S. Teachers with impact. *Research Reporter*. 1972. Vol. 7. No. 2. Pp. 1–4. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED067006.pdf> (accessed: 25.04.2024).

Статья поступила в редакцию 31.01.2025, принята к публикации 22.03.2025

The article was received 31.01.2025, accepted for publication 22.03.2025

Сведения об авторе / About the author

Дорофеева Анастасия Романовна – магистрант Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Anastasia R. Dorofeeva – master’s student at the Institute of Education, HSE University, Moscow

E-mail: anytag@yandex.com